Глава 360. Красотка.

«ОХ!» Царь степей вдруг очень разозлился. Даже он сам не знал, откуда вдруг столько гнева. Если верить степным богачам, то прибывшая девушка не более чем средство для развлечений. На самом деле, Царь степей и прежде любил позаигрывать со своими советниками, временами отдавая им своих лучших наложниц или сыновей в качестве награды.

На землях Роланда такие обычаи расценивались как верх варварства. И сейчас, наблюдая за беззащитной девочкой, Царь чувствовал, что она в его полной власти. И ее он не планировал отдавать кому-либо. Наблюдая за своими несколькими любимыми сыновьями, Царь степей приказал привести Ханью. Затем, осушил чашу вина и гневной походкой направился в пиршественный зал, где все встречали его с улыбкой и одобрением. Один лишь Салах ад-Дин выглядел мрачным и подавленным, и скрывал что-то враждебное во взгляде. Однако же, дабы великий Царь этого не заметил, он все время прикладывался к своей чарке и отталкивал своих служанок, которых обычно очень любил, но сегодня его расположение к ним иссякло достаточно быстро.

Он был готов закрыться в своем шатре и не выходить оттуда, но внезапно он услышал женские возгласы и, обернувшись, увидел запуганную девочку, Царь степей, облаченный в броню, стоял рядом с ней. Ханью была напугана и растеряна, однако понимала, что судьбы не избежать, и покорилась воле владыки степей. Царь степей почувствовал ее дрожь возле себя. Но и это не смягчило его сердце. Схватив Ханью обеими руками, он сорвал с нее платье. Когда его руки дотронулись до ее тела, Ханью закрыла глаза. Царь схватил девушку за шею как упругую ветку дерева, Ханью стала бороться из последних сил. В какой-то момент ей удалось вырваться из хватки злого варвара, сорвав с него одну из ярких жемчужин. Царю было невдомек, отчего эта девка сорвала с него именно эту брошку. Ему было интересно лишь ее тело. Они уединились в его шатре, и вскоре оттуда послышалась грубая мужская одышка и тихие стоны… всю ночь Царь степей чувствовал себя вновь юнцом! Всю ночь он придавался плотским утехам. Но когда рано утром он вышел из шатра, его ноги подкашивались а голова кружилась. Увидев своего правителя, выходящим утром из шатра, степняки перепугались и всполошились.

«Это… Это наш Царь?» Еще недавно величественного вида Царь будто постарел лет на десять. На лбу его проступали морщины, и в глазах не было былого блеска. Каждое утро Царь любил кататься на лошади, но сегодня его попытка оседлать коня были тщетны. Только с помощью собственных телохранителей ему удалось сесть на лошадь. Все это повергло царя в смятение. Целый день в центральном шатре обсуждалось то, что произошло с их царем. Даже на общинных собраниях Царь не мог сконцентрироваться и то и дело засыпал. Более того, Царь стал очень раздражителен к окружающим. Когда один из военных командиров задал ему вопрос, то Царь поднялся на ноги, ударил по столу кулаком и стал кричать «Ты думаешь, я старик, что я уже ни на что не гожусь? Думаешь, я не справлюсь с вами, сволочами! А ну пошел вон отсюда! Он подосланный шпион! Сотню ударов плетью ему!» Царь закачался и упал на пол. Он часто и сбивчиво дышал, он видел ужас в глазах подступивших к нему людей. И тут он увидел своих сыновей. И вместе с ними пришло и воспоминание о вчерашнем вечере. Он вспомнил те глаза, полные страсти и зависти, вспомнил ту девчонку, внезапно его охватило чувство отвращения и гнева, и вскоре он, игнорируя окружающих, шатаясь, направился к своему шатру, оттолкнул подступившую служанку. Ворвавшись в шатер, он увидел Ханью, совершавшую омовение, всё ее тело было сплошь и рядом покрыто синяками, оставленными ночью.

Его разум будто поразил огонь, гнев было не сдержать. Он схватил Ханью и стал бить ее несмотря на крики и мольбы о помощи. Ударив девушку, он будто бы почувствовал прибавку сил в своем теле. Только в соприкосновении с ней он чувствовал себя прежним.

Уже третий день воины не видели своего царя, и лишь к вечеру, откинув занавеску шатра, на свет закатывающегося за горизонт солнца вышел Царь степей. Все обомлели, увидев его. Лицо его было в морщинах, волосы поседели. Владыка степей превратился в дряхлого старика. На этот раз и на лошади он усидеть почти не мог. Все удивлялись и не могли понять, как воитель в расцвете сил мог за несколько ночей измениться до неузнаваемости. Когда один из командиров не явился на совет, что ошарашило князя, ему объяснили что по его же приказу несчастный был забит плеткой. Непонимающим взглядом Царь оглядывал людей вокруг себя. Царь почувствовал, как падает его авторитет в племенной среде. Он чувствовал свой страх, свою слабость, и все это чертовски пугало его. Еще больше он боялся, что мысль эта придет в головы его сановникам. Он понимал, что чем слабее он, тем слабее его власть, и если весть эта дойдет до Герцога Тюльпана… Царь злился, злился все сильнее и сильнее, эта злость пожирала его, он не мог понять, откуда она исходит. В тот вечер, когда один из молодых сановников Царя читал доклад на совете, Владыка степей приговорил его к смерти. «В чем дело? Ты боишься меня? Или ты потерял почтение к своему повелителю? Поэтому ты не смотришь мне в глаза?» Выкрикнул Царь и, вскочив, обнажил свой ятаган и рубанул по голове бедняге. Когда кровь обрызгала лицо владыке, ему стало чуточку легче, но когда он увидел ошарашенные и осуждающие взгляды, он впал в еще большую ярость. «Что это вы так смотрите, братья? Я еще не старик! Выйдя из шатра, Царь направился восвояси. Он хотел увидеть ту девушку, из-за которой ехала его крыша, однако искра здравомыслия заставила его поразмыслить. Долго побродив по окрестностям городища и подышав степным воздухом, Царь все же решил навестить ту девушку. Однако, где-то вдали, возле своего шатра он увидел нескольких служанок, непонимающе смотревших на него. Тут он совсем перестал понимать, что происходит. Подходя к шатру, он услышал чьи-то стоны внутри. Девушка стонала и пыталась сопротивляться, хотя ее лицо уже было каким-то безразличным. Дело в том, что Ханью предвидела, что рано или поздно кто-то придет за ней. И действительно, еще до полудня явился один из сыновей степного князя. Неважно, какой. Они все страстно желали тела Ханью. Когда он ворвался в палатку, Ханью коротко вскликнула, что только больше раззадорило нападающему. Он схватил ее и попытался утащить за собой, Ханью отбивалась, но только лишь помогла разорвать свое платье. Вид обнаженных ног еще больше возбудил нападавшего. И в этот момент занавеска шатра откинулась в сторону. Войдя в шатер и увидев всю эту картину, Царь громко взревел, выхватил ятаган. Юнец встал и бросился наутек. Вскочив как испуганный кролик, он уклонился от свистящего возле его головы лезвия, но в тот самый момент Ханью схватилась за него обеими руками, не дав сделать окончательного спасительного прыжка…«ААА…» Услышали воины снаружи. Но когда они добежали до шатра, увидели любимого, шестого сына их князя, всего в крови. У принца была отрублена нога, кровь струилась повсюду. Обезумевший Царь вышел на улицу, вытащив сына с собой, и поднял свой золотой ятаган. На глазах у толп собственного народа, он разрубил собственного сына пополам. В этот момент, воины уже не знали как им поступить. Кое-кто стремился спасти сына Царя, который уже испустил дух, не издав ни звука, ведь давно потерял сознание от потери крови из-за отсеченной ноги. Кто-то оставался верен Царю Степей.

Глядя на сына, Царь злобно прокричал «ТЫ! Ты! Зачем ты пришел? Ты тоже захотел ее? Хотел украсть ее у меня?» его глаза были налиты кровью, как у бешеного животного. Перед смертью сын лишь слабо сказал «Отец…отец…япросто услышал крики, и пошел посмотреть, что происходит в шатре». Царь отбросил ятаган в сторону, отошел на несколько шагов назад и окинул взглядом свое воинство. «Воины! А ну расходитесь по домам, пусть тело никто не тронет!» Царь ворвался в свой шатер, Ханью сидела в углу шатра, ее грудь и ноги были неприкрыты, ведь одежда была разодрана в клочья. «Все из-за тебя!!!» проревел Царь, ударяя Ханью и разрывая на ней остатки одежды. Ей же было уже все равно, даже когда Царь снова и снова входил в нее. Внезапно, он почувствовал, как сила вновь переполняет его, он громко вскликнул, затем упал на Ханью. Его глаза и рот были наполнены кровью. Ханью оттолкнула

безжизненное тело и попыталась встать. За пределами шатра она услышала чьи-то голоса и топот сапог. Не растерявшись, она встала перед зеркалом и аккуратно подвязала волосы. В зеркале стояла по-прежнему прекрасная девушка, с глазами, подобными звездам. «Меня зовут Ханью!» Сказала она отражению. «Царь, он сказал, что я очень красива» Сказала она, держа в руке жемчужину, принадлежащую Царю Степей. Затем она закинула ее в рот и разгрызла зубами. Двое сильнейших правителя степи были убиты, выбежавшие в шатер воины нашли труп Царя и труп девушки рядом с ним. Но смятение теперь сменилось ясностью мыслей. Воины думали о престолонаследии, ведь оставалось еще три сына Царя. Городище всполошилось, никого теперь не интересовали покойники в шатре, воины со своими отрядами седлали коней и сновали по лагерю, назревал вопрос новой власти. И никому во всей суматохе не было дела до Салах ад-Дина, младшего сына Царя, который рано утром, собрав всех, кто подчинялся его воле, выехал из города. «Убивайте, сжигайте, насилуйте, пока силы не иссякнут! И вот тогда я и вернусь!»

http://tl.rulate.ru/book/96724/207055